Почти умер, чтобы выжить

Автор:
Алексей Жидков

Почти умер, чтобы выжить

Алексей Антонович Жидков

Глупцы и герои #1

Человечество против воли втянули в космическую войну между двумя сверхрасами, в результате которой люди оказались на грани вымирания, истребления и рабства. Лишь некоторые способны найти в себе силы, чтобы противостоять грозному врагу. Их смертельная и упорная борьба словно комариный укус для могучего противника, но только время покажет кто они – глупцы или герои? Новая уникальная вселенная, захватывающий сюжет, живые и яркие герои обеспечат легкое и увлекательное чтение.

Алексей Жидков

Почти умер, чтобы выжить

Самое дорогое у человека – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Н. А. Островский

Коридор. Пролог

Юго-Западный пост охранения Городского купола.

– Сколько их там? Большая стая? – голос командира, высокого худощавого мужчины с проседью в волосах, не выражал ни гнева, ни заботы, ни страха. В нем не было никаких эмоций, только скука – рутина обыденной работы. Его настроение вполне соответствовало хмурому, пасмурному утру, с нависшими над головой плотными тучами, через которые едва-едва пробивался тусклый солнечный свет.

– Да черт их поймет, два крупных и штук пятнадцать мелких. Не видно ничего, – точно таким же скучающим тоном ответил ему молодой боец по имени Серж, наблюдающий за передвижением стаи тварей с помощью обзорных экранов, расположенных в тесном командном пункте.

Густые кроны деревьев, у основания которых укрылся командный пункт поста охранения, шелестели на ветру и окончательно поглощали те крупицы света, которые пробивались через плотных тучи. В предрассветных сумерках на экранах было видно только копошение теней среди деревьев и размытые очертания фигур, отдаленно похожих одновременно и на насекомых и на рептилий. И только камеры, снимающие в инфракрасном излучении, давали хоть какое-то представление о численности и размерах противника.

– А крупные, это как у нас вчера были, или как Северный отряд приволок? – послышался, из дальнего угла командного пункта, вопрос техника – молодого рыжего парнишки семнадцати лет по прозвищу Лис, получившего погоны только пару недель назад. Это было для него только третье боевое дежурство, и живой интерес сквозил в каждом его вопросе. Этим он разительно отличался от своих сослуживцев. Правда этим самым он всех еще и раздражал. Даже командир, хоть и понимал, что задавать много вопросов нормально и даже правильно для новичка, но с трудом мог переварить весь этот юношеский энтузиазм.

– Как у нас вче… – растягивая слова, начал было отвечать ему Серж, но не успел договорить.

– Готовь аномалию, – грубо, но все также сухо прервал его командир.

– Да готово уже все давно, – немного обижено пробубнил Серж себе под нос.

– Дэн, Луна, вы готовы? – уже чуть живее запросил командир готовность у бойцов, располагавшихся снаружи командного пункта, на караульных вышках в ветвях деревьев.

– Да! – прозвучали в рации одновременно мужской и женский голоса.

– Итак, – командир глубоко вздохнул и начал обязательный общий инструктаж. – Действуем как обычно. Дэн и Луна поджигают стены ловушки и загоняют стаю в зону аномалии, после чего Серж ее активирует и накрывает тварей куполом. Если кто выскочит – пытаемся добить, но не сильно. Убегут – и черт с ними. Себя бережём, из укрытий не высовываемся. Понятно?! Тогда начинаем. Дэн, Луна – Огонь! – вокруг стаи тварей моментально поднялись огненные стены.

Как только струи огня разрезали предрассветные сумерки, бойцы смогли рассмотреть своего противника. Серж почти не ошибся, в стае было семнадцать мелких и две крупные твари. Мелкие были размером с крупную собаку и передвигались кто на шести, кто на восьми, а кто на десяти конечностях. У некоторых из них были хвосты разной длины. Походили они на какую-то нелепую смесь грызунов и насекомовидных рептилий, при этом ни одна особь не была похожа на другую. Обе крупные особи передвигались на шести конечностях. Одна из них немного превосходила другую размерами, но при этом выглядела менее угрожающей. Обычно вожаком была самая крупная и самая сильная особь. Но, как ни странно, в этой стае, вожаком, похоже, была та, что поменьше. Именно она издала пронзительный вопль и повела всех прочь от огня, прямиком в подготовленную для них западню.

В этот раз отряд отработал как по учебнику, и как только стая оказалась в нужном месте, Серж активировал аномалию. Участок земли, на котором сгруппировался противник в надежде спастись, превратилась в ад, выжить в котором было невозможно. Там, где еще секунду назад была небольшая опушка, образовался купол чистого огня, внутри которого бушевало пламя, неспособное вырваться за пределы невидимого барьера. Вся стая оказалась внутри и была сожжена за считанные секунды.

– Все! Готовы тушки! – азартно закричал Серж. – Отключаю?

– Давай, – дал добро командир.

Как только Серж деактивировал аномалию, огненный купол тут же исчез. Его исчезновение сопровождалось громким хлопком вырывающихся из зоны действия аномалии газов, полученных при горении. Горящие стены ловушки к этому моменту уже тоже потухли.

– Дэн, проверь, – угрюмо буркнул командир в рацию.

– Понял, – раздался в эфире голос Дэна.

Через минуту слева от приманки появилась его одинокая фигура и зашагала в сторону выжженной зоны. Дойдя до места, он остановился и стал осматриваться.

– Все чисто, – послышался из рации его голос. – Две крупные тушки и по мелочи несколько. Крупные не сильно подгорели. Можно мяса с них немного срезать. С мелких нечего взять.

– Хорошо, – ответил ему командир. – С крупных срежь что можно, остальное в приманку, мелких тоже в приманку. Серж, помоги ему. Луна, установи новые стены.

– Есть! – донесся из рации задорный голос Луны, наконец-то дождавшейся возможности покинуть пост и хоть немного размяться.

– Хоть не так скучно, – подумал командир, проводив взглядом Сержа, покидающего командный пункт. – Ну, как там ситуация? – спустя какое-то время спросил он у техника, который уперся взглядом в экраны тепловизоров и показания телеметрии из окрестностей.

– Нормально, – доложил техник. – На патрулируемой нами территории находится две стаи тварей и обе движутся в сторону соседних отрядов.

– Пускай и другие ребята поработают, – задумчиво сказал командир. – А мне пора про свое происшествие доложить. Соедини с центром.

– Сделано, – сказал техник и протянул командиру клипсу связи.

– Центр, это Юго-Западный пост, – пробубнил командир, активировав клипсу связи.

– Это Центр, слушаю тебя Николай, как там у тебя? – услышал он в ответ.

– Ликвидировали стаю тварей. Проводим зачистку. По телеметрии наблюдаю еще две стаи. Одна движется в сторону Южного поста, вторая в сторону Восточного.

– Хорошо, понял тебя. У Южного поста на территории сразу четыре стаи и две крупных одиночки, к ним направили выездную бригаду, там будет жарко. Может и до вас дойдет. Так что вы с зачисткой не затягивайте. Занимайте боевые позиции. Конец связи.

– Понял. Конец связи.

– Да уж, сразу четыре стаи… жарко там будет… – пробормотал техник и вопросительно посмотрел на задумавшегося командира.

– Чего смотришь? – рявкнул на него командир, с усилием вырывая себя из дремоты. – Давай, на внутреннюю связь переключай.

Техник бросился к пульту управления и через мгновение показал знак готовности.

– Луна, заканчивай со стенами и возвращайся на боевую позицию, – приказал командир.

– Есть! – также бодро, как и раньше отозвалась Луна. Похоже ей, бессонная ночь, проведенная в клетке на дереве, была нипочем.

– Серж, у вас как? – спросил командир у своего помощника.

– Мелких перетащили, первого крупного обрезаем.

– Заканчивайте. Переносите все в приманку и бегом на боевые позиции. Ждем сюрприза с юга. Там много тварей. Могут на нас пойти.

– Хорошо, заканчиваем, – ответил Серж и бросил недорезанную тушу.

Через несколько минут Дэн по рации доложил о возврате на боевую позицию, а запыхавшийся Серж залез в командный пункт.

– Ну как там?… – неопределенно спросил он.

– Никак, – огрызнулся командир. – Ждем. Бери чай…

– Ааа, четыре стаи… – задумчиво размышлял Серж, взглянув на сводку. – Может, между собой передерутся?

– Может, и передерутся, а может, и нет, – немного раздраженно буркнул командир.

– Ну, не может же это быть организованной атакой?

При этих словах Лис, испуганно вскинул вверх свои густые рыжие брови, подавился чаем и закашлялся. В его глазах стоял страх.

– К-к-как ор-р-рганизованной? – еле выдавил он.

– Как, как! Как на Земле. Когда ими снерги рулили, – подначивал Серж зеленого техника.

– Н-н-но тут же нет с-снергов? – начинал паниковать Лис.

– Ну, это только мы так думаем, а кто его зна…

– Отставить разговоры! – крикнул командир. – Тихо!

В образовавшейся тишине все услышали отчетливый, резкий свист и в рации пробубнил голос Дэна: «Командир, слышу звук Свища».

– Мы тоже слышим, по телеметрии пока все спокойно, но будьте начеку, – настороженно ответил командир.

– Ого, Свищ в дело пошел. Серьезная заваруха. Может с Центром связаться? – предложил Серж, с которого вмиг сошел весь шальной настрой.

– Надо будет, сами свяжутся, – отрезал командир немного взволнованным голосом. – Бросай чаи гонять, проверь аномалию, и наш Свищ проверь… и подготовь… эээ… наоборот в смысле… Короче, займись делом…

– Первый раз вижу…ммм… то есть слышу, как Свищ используют в бою, – жалобно сказал Лис. – Это что же у них там творится?

– Скорее всего, – заметил Серж, – очень крупная тварь. Или…

Договорить Серж не успел, на экране управления загорелся значок вызова.

– Командир, Центр на связи, – быстро тараторя, доложил техник. – Соединяю.

– Юго-Западный пост, слушаю, – пробубнил командир, одевая клипсу связи.

– Николай! Срочно собирай своих, – сразу услышал он приказ, – и живо к Южному посту. С ними пропала связь. Выездная бригада доберется до них только через час. Юго-Западный пост тоже выдвигается. Скоординируйтесь с ним.

– Есть! Собираю группу! – отчеканил командир и переключился на внутреннюю связь. – Дэн, Луна собирайтесь, мы идем к Южному посту, инструктаж и все вопросы по дороге.

– Собирайся тоже, – коротко бросил командир технику, убирая клипсу связи. – А ты остаешься и продолжаешь следить за постом, только Свищ передай Дэну, – сказал он Сержу.

Серж кивнул, взял Свищ и вышел, а техник покраснел и с трудом промямлил:

– Мне? С-собираться?

– Да, собираться, – раздраженно огрызнулся командир. – И весь инженерный набор проверь и собери. У тебя две минуты, – потом немного помолчал и добавил более спокойно. – Не могу же я пост на тебя одного оставить.

Лис мигом бросился собираться, а Дэн с Луной уже докладывали о готовности. Через две минуты отряд Юго-западного поста был в сборе.

– Итак, – начал свой инструктаж командир, садясь на заднее сиденье гравицикла. – В районе Южного поста было зафиксировано четыре стаи тварей и две крупных одиночки. Плюс, в их сторону направлялась одна стая от нас. Несколько минут назад мы все прекрасно слышали звук выстрела Свища, а с Южным постом пропала связь. Отряд поддержки прибудет к ним только через час, а нам тут пятнадцать минут езды.

– Лис, – командир посмотрел на бледного техника, неуклюже устраивающегося на заднем сиденье второго гравицикла. – Соберись, черт возьми, и проложи нам маршрут! В течение пути сканируй и выводи на экраны расположение тварей.

– Есть, – ответил Лис, который от паники уже переходил к пока еще не твердой, но решительности.

– Дэн, давай Свищ мне, – коснулся командир плеча впередисидящего бойца. – Тебе за управлением он все равно ни к чему.

Дэн снял со спины Свищ и передал командиру.

– Маршрут готов, – доложил Лис. – Вывожу на экраны.

На экранах управления гравициклов засветился проложенный маршрут.

– Хорошо, – кивнул командир и одел шлем. – Проверка связи. Дэн?

– На связи, – донесся в эфире мужской голос. – Гравицикл готов.

– Луна?

– На связи. Гравицикл готов, – повторила как эхо Луна за Дэном, только уже женским голосом.

– Лис?

– Я на связи. Связь с нашим постом подключена. С Южным постом связи нет. Отряд поддержки Юго-восточного поста на второй линии, – уже немного увереннее доложил техник. – Соединяю.

В эфире появился новый голос. Он был скрипучий, как будто механический, и мог принадлежать только одному человеку – Стэну Дворковичу, командиру третьего отряда Юго-восточного поста охранения. Его голосовые связки были повреждены при ранении, и для общения он пользовался преобразователем звука.

– Николай, мы выдвигаемся, наша группа состоит из двенадцати человек, – проскрежетал механическим голосом Стэн Дворкович. – Ориентировочное время прибытия – двадцать минут.

– Хорошо, Стэн! – сказал командир. – Мы тоже выдвигаемся. Нас только четверо. Мы будем на месте чуть раньше. Если что, мы на связи.

– Вас понял, – подтвердил Стэн и отключился.

– Серж как нас слышишь? – спросил командир, заканчивая проверку связи.

– Слышу хорошо, – доложил Серж.

– Ну, тогда поехали. По дороге надо перехватить и уничтожить стаю, которая от нас к ним шла.

Дэн повернул голову, закованную в герметичный шлем с прозрачным забралом на все лицо и посмотрел на Луну. Она, в свою очередь, бросила короткий взгляд на него. И гравициклы одновременно сорвались с места.

– Соревнуются что ли? – подумалось командиру. Последнее время он замечал что-то странное в их поведении при общении друг с другом, но как-то не придавал этому значения. И только сейчас, вспомнив некоторые моменты, понял, что, похоже, их связывают не только служебные отношения.

* * *

Южный пост охранения Городского купола.

– Центр. Центр, – отрешённо повторял техник Южного поста Боб Бригс в эфир. – Это Южный пост. Ответьте. Центр. Центр. Это Южный пост.

– А что другие посты? – спросил техника командир третьего отряда Южного поста – самого крупного в охранении Городского купола.

Южный пост имел самую большую и удаленную территорию обслуживания, на которой располагалось огромное количество плантаций съедобных грибов и растений, привлекающих тварей. Он был больше всех остальных подвержен нападениям, поэтому во всех его отрядах было по тридцать человек, каждый из которых был опытным специалистом в своем деле. Стажеры сюда не допускались.

Командиром третьего отряда Южного поста был Сергей Ткач, невысокий, коренастый шатен, который служил в войсках специального назначения еще до того, как все это началось. Несмотря на свой небольшой рост, и прямо скажем – не очень внушительное телосложение, он был одним из самых лучших и опытных бойцов на этой планете. Сергей воевал, сколько себя помнил. Еще в прошлой эпохе, когда люди сражались друг с другом, он побывал в нескольких горячих точках. После Заражения и до Исхода он держал оборону на своей военной базе. А после бегства с Земли, занимался охраной дальних рубежей Коридора на Южном посту, где минуту назад пропала связь и вся телеметрия.

– Тишина полная, – буркнул Боб, озадаченно поглаживая небольшую лысину на своей голове и постоянно переводя взгляд с информационных экранов то на потолок, то на дверь тесного командного пункта и обратно. – Даже внутренней связи нет. Телеметрия тоже ерунду показывает. Тепловизоры еще работают.

Фиксируют приближение тварей с трех сторон, – Боб просто констатировал факты. Так, будто сейчас не к его позиции подходит несколько крупных стай, а он сидит слепой без связи и не может ничего поделать. В этом и был весь Боб Бригс – своим спокойствием и меланхоличностью он мог бы потягаться даже с металлической болванкой.

– А, черт! – выдавил Ткач, нервно вскакивая с кресла. Спокойствию Бригса он мог только завидовать. Ведь ему сейчас как никогда требовалась холодная голова и трезвый рассудок.

– Группа поддержки только выдвинулась, – продолжил он размышлять вслух, нервно расхаживаясь по командному пункту. – В лучшем случае только через час будут, а мы тут сидим слепые и глухие.

На Южном посту было две ловушки для тварей, которые использовались поочередно. В каждой из них располагалось по восемь бойцов и еще столько же находилось в горячем резерве. Ближний периметр контролировали два патруля на гравициклах. Работа всего отряда координировалась командиром по внутренней связи, которая сейчас пропала. Так что, первостепенной задачей было наладить связь, и инструкция, в данном случае, предписывала организовать курьерское сообщение.

Ткач уж было собирался покинуть командный пункт и отправиться в казарму, где находились резервисты, как вдруг, в помещение ворвался молодой солдат в полной боевой экипировке с опущенным забралом на шлеме и с закрепленным на спине ружьем. Он пригнулся в проеме входной двери – по другому не позволял пройти высокий рост. Ткач сразу узнал бойца. Его звали Рут Пауэр, ему был двадцать один год. Из третьего отряда Южного поста он был самым молодым, но имел достаточно опыта, чтобы попасть сюда.

– Командир, – обратился Пауэр, закрыв за собой дверь и вытянувшись по стойке смирно, – у нас пропала связь, меня послали за указаниями.

– Молодцы, что послали, – радостно одобрил Ткач и тут же перешёл к делу. – Значит так, ситуация следующая. К нам приближаются четыре стаи и две одиночки. Судя по траектории, все идут к нам с небольшим интервалом друг от друга. И при всем при этом, у нас пропала связь. И внутренняя и внешняя. Так вот, срочно беги в казарму и передай мою команду – срочно активировать обе

ловушки, резервному составу занять места так, чтобы был визуальный контакт между боевыми группами. Ловушки не запускать, огонь не открывать пока не будет угрозы личному составу. Всем ждать. Может, твари передерутся между собой. Сам приказ передашь и вернешься сюда. Будешь курьером.

– Есть, – ответил Пауэер и направился к выходу.

Не успел он дойти до двери, как все услышали громкий, короткий свист. Такой звук издает плазменный ракетомет – тяжелое ручное орудие, в народе называемое – Свищ. Свищ выстреливает ракетой, которая сразу после выстрела преобразуется в сгусток плотной плазмы, уничтожающей все на своем пути. Переход ракеты в плазменное состояние сопровождается громким свистом, поэтому орудие и прозвали Свищом.

– Что это? – быстро спросил командир у техника.

– Судя по тепловизорам, стреляли наши патрули, – все также безмятежно доложил Боб. – Они оба вместе где-то в двадцати километрах к югу от нас. Похоже, они подстрелили одного из одиночек… Ну… – добавил он после короткой паузы, – … или пытались подстрелить, потому что он продолжает их преследовать. Причем довольно быстро. Они двигаются прямо к нам, и таким темпом прибудут минут через двадцать. Видать, не знают парни насколько у нас тут все плохо и хотят заманить тварь в ловушку.

– А как остальные? – спросил командир.

– Первая стая будет минут через пять. Вторая – через девять-десять. А третья, со вторым одиночкой, минут через двадцать-тридцать подойдут. Если, конечно, они все не побегут как тот, что гонится за нашими патрулями. Четвертая далеко.

– Ты все еще здесь? – перевел свой взгляд Ткач на Пауэра. – Бегом в казарму. Предупреди, чтоб через три минуты все были готовы.

Пауэр пулей выскочил из командного пункта и помчался в казарму.

«Ну, что ж, отсюда ничего не видно и сильно не покомандуешь, – подумал Ткач. – Надо готовить ружье и лезть наверх».

Ткач по праву гордился своим ружьем. Это был оригинальный вульфондовский экземпляр первого поколения, а не людская копия, которые научились создавать позже. Свое ружье он получил еще на Земле, при первой раздаче вульфондовского оружия, и пронес его сквозь все невзгоды. Оно не раз спасало ему жизнь, и за это он платил ему любовью и заботой. Он даже имя ему дал. Вернее уже не ему, а ей, так как звал он свое ружье нежно и ласково – Тамара или даже Тома, в честь своей погибшей жены, которая еще в прошлой эпохе спасла жизнь ему и их сыну, но при этом сама погибла. Больше он не женился и женщину другую не завел, несмотря на все предписания руководства.

Так что вся любовь доставалась гладкому ружью, выполненному из полимерного материала, который с виду и на ощупь напоминал черный мрамор, но при этом был очень легким в пассивном режиме. В активном режиме у него срабатывали утяжелители в нужных местах, которые могли настраиваться индивидуально по удобству для каждого бойца. Ружье стреляло импульсными разрядами, мощность которых можно было регулировать в широком диапазоне. В итоге, в зависимости от настроек, оно могло использоваться и как крупнокалиберное снайперское орудие и как легкая скорострельная штурмовая винтовка, заряда которой, в зависимости от режима стрельбы, хватало на несколько сотен и даже тысяч выстрелов.

Сейчас Ткачу нужно было в основном наблюдать и координировать действия. Воевать особо времени не будет. Поэтому он взял Тому и настроил ее на снайперский режим с максимальной мощностью.

– Я на смотровой вышке, – сказал он технику. – Если что поменяется, сразу мне докладывай. Как только Пауэр придет, отправь его ко мне.

С этими словами Ткач закрепил Тому на спине бронекостюма, взял шлем и начал подниматься по лестнице, расположенной в углу.

Командный пункт располагался под землей у подножья большого дерева, в стволе которого была проброшена лестница, а в густых ветвях находился закамуфлированный наблюдательный пункт. Ткач поднялся на него, расположился и стал осматривать окрестности.

Сквозь окно было видно, как в ярких лучах утреннего весеннего солнца резервисты занимают свои позиции, а Пауэр подбегает к командному пункту.

Ткач одел шлем, со щелчком захлопнул прозрачное забрало во все лицо и начал настраивать связь автоприцела на шлеме с винтовкой. Ничего не вышло. Даже на таком уровне связь не работала. Это было не критично – здесь все прекрасно умели пользоваться ружьями и без автоматического прицеливания. Зато шлем поддерживал функцию приближения, которой Ткач и воспользовался. После чего стал наблюдать за подготовкой своих людей.

Командный пункт и казармы резервистов, были надежно укрыты под землей в корнях огромных деревьев между двумя ловушками, сооруженными в небольшой, но довольно густой рощице, расположенной посередине большой равнины. Это давало преимущество в существующей ситуации, позволяя визуально заметить приближение тварей заранее.

Сами ловушки находились в роще, а аномалии для уничтожения тварей были установлены на ее краю с противоположных сторон. С наблюдательного пункта хорошо просматривались выжженные зоны их срабатывания.

Ткач наблюдал, как его люди занимали позиции на деревьях по периметру ловушек, а несколько бойцов расположились между ними, обеспечив визуальную и голосовую связь.

Судя по тепловизорам, первая стая должна была появиться с юга. Туда и направил командир свой взгляд после того как убедился, что все бойцы заняли свои места.

– Ага. А вот, кажется, и она, – пробормотал он себе под нос и увеличил кратность приближения.

Стая была действительно близко. Уже на подходе к роще.

Послышался шум и на наблюдательный пункт поднялся Пауэр. Увидев, что его заметили, он, молча, коротко кивнул и прошел ко второму окну.

Ткач вернулся к наблюдению за стаей. Она была большая. Восемь средних и пару десятков мелких тварей уверенно двигались к приманке. Они все кучковались вокруг самой крупной особи с гибким продолговатым туловищем, опирающимся на четыре длинных и четыре коротких конечности и массивной головой с тремя длинными отростками, похожими толи на щупальца, толи на

усы.

– Черт, летуны! – услышал Ткач встревоженный возглас Пауэра.

Он тотчас же проследил за взглядом солдата и увидел вторую стаю, которая была еще далеко на юго-западе, но тоже двигалась в их направлении. Стая была еще больше первой. И самое неприятное, что в воздухе, сверху над ней, кружилось четыре, нет, пять особей. С летающими тварями было всегда сложнее. А тут все сразу навалилось.

Вспомнив про патруль и крупную одиночку, Ткач посмотрел на запад. Но там было несколько маленьких рощ, и горизонт не просматривался.

Сейчас самым главным было не обнаружить себя, пока первая стая не встретится со второй.

Когда разные стаи встречались, они, в большинстве случаев, вступали в бой, который длился до победы одной из них. Выжившие твари из побежденной стаи присоединились к победителю. Если стаи были равной силы, то они могли полностью истребить друг друга. Если же мелкая стая встречала гораздо более сильную, то она могла сдаться без боя и объединиться со своим противником. Поэтому одной из военных задач было не допускать создания сильных и крупных стай, к которым другие вливались бы без боя и, тем самым, увеличивали бы их еще больше.

Первая стая уже вошла в рощу и подходила к укреплениям. Она была меньше второй, и наедятся на полное их взаимное уничтожение, не приходилось. Но, если немного проредить и ослабить вторую стаю, то силы сравняются и тогда твари больше поубивают сами себя.

– Пауэр, – начал тихо командовать Ткач, – переводи ружье в бесшумный режим и стреляй по второй стае, надо их немного проредить, чтоб повысить шансы первой. Стреляй по средним тварям, достаточно их ранить, чтобы обездвижить, замедлить или хотя бы ослабить. Я беру на себя летунов.

– Есть, – так же тихо ответил Пауэр и начал выбирать первую цель.

В бесшумном режиме у ружья была ниже мощность и больше энергозатраты, но себя нельзя было дать обнаружить. А чтоб сбить летающих тварей, достаточно было по ним попасть даже зарядом небольшой мощности.

Ткач принялся выглядывать летунов. Это были быстрые и ловкие твари. И попасть по ним, даже с автоприцеливанием, было сложно. А в ручном режиме стрельбы и того сложнее. Он взял Тому, настроил ее для бесшумной стрельбы и начал выискивать цель. Справа послышалось негромкое шипение. Это Пауэр начал стрельбу. Судя по довольному хмыканью, первый выстрел был удачен.

Ткач поймал в прицел летуна и спустил курок. Выстрел не попал в цель. Повторный выстрел цели также не достигнул. Летуны были очень быстрые. Прекратив стрельбу, он начал наблюдать за траекторией их полета. Выявив некоторую закономерность, он начал стрелять на опережение. Еще через два выстрела первый летун был сбит. Следующие двое были сбиты с первой попытки. Остальные уже добрались до рощи и укрылись в ней.

Ткач был недоволен собой, он позволил двум летунам добраться до поля боя, тем самым оставив угрозу с неба. А многие укрытия солдат сверху были замаскированы не ахти как. Сделав еще несколько выстрелов по уже раненым Пауэром особям, он перевел взгляд на ловушки. Твари из первой стаи уже добрались до них и вовсю поглощали приманку.

Вторая стая вошла в мертвую для отстрела зону и скоро должна была появиться тут. Стрелять больше было не в кого. Режим бесшумной стрельбы был уже ни к чему.

– Пауэр, следи за небом, – шепотом сказал Ткач, переключая режим стрельбы. – Два летуна осталось.

Боец кивнул, немного отпрянул от окна и стал следить за поверхностью деревьев.

Первая стая поедала приманку сразу в обеих ловушках. С минуты на минуту должны были появиться твари из второй стаи.

Они появились все разом и направились прямиком к приманке.

– Во-о-о, сейчас начнется, – процедил Ткач.

Пауэр невольно посмотрел вниз. Первая стая при появлении второй насторожилась.

«Вот сейчас вторая бросится в бой и сомнет первую, – прикидывал дальнейшие события Ткач. – Тогда будем ждать прихода третьей, и следить пока она не уничтожит вторую. А еще с одиночками надо что-то делать…».

Но то, что произошло дальше, полностью перевернуло все планы. Твари из первой стаи расслабились и продолжили свою трапезу. А вторая стая присоединилась к ним… И ничего… Они действовали сообща… Они просто слились в одну стаю, без боя, без подавления соперников.

Пауэр посмотрел на командира. Через прозрачное забрало шлема было видно, что тот в шоке.

– Почему?… Почему?… – повторял Ткач. – Что за хрень-то такая?

Пауэр перевел взгляд на тварей. Что-то привлекло его внимание, но что? Не понятно. Он пристально оглядел лес и вдруг увидел скачущую между деревьев тень. Это был летун, и он стремительно приближался к укрытию одного из солдат на дереве. Пауэр начал вскидывать ружье, но уже понимал, что не успевает. И он не успел.

Успел Ткач. От его выстрела раздался грохот. Летуна сбило с траектории и отбросило на наземных сородичей. Но выстрел привлек внимание всех тварей. Одно мгновение и они будут готовы атаковать.

– Огонь! Огонь! Огонь! – закричал Ткач и принялся отстреливать противника.

Несмотря на большое расстояние, приказ командира был воспринят всеми. Практически одновременно в обеих ловушках поднялись огненные стены.

Но вместо того, чтобы испугаться огня и отступить в зону аномалий, твари пошли в атаку. Несколько из них бросились на огненные стены, которые не выдержали и начали падать. Некоторых накрыл огонь. Но остальным путь для

атаки был открыт. Хорошо, что их оставалось не сильно много.

После падения стен все солдаты вступили в бой. Твари не могли разобраться, откуда их атакуют. Но неразберих в их рядах продолжалась недолго. Поняв, что к чему, они стали прыгать и залазить на деревья, пытаясь достать бойцов, но под перекрестным огнем падали на землю. Удивительно было то, что, несмотря на потери, они продолжали атаковать.

До одного из бойцов дотянулось сразу две особи, и свалили его с дерева. Во время падения он сумел перегруппироваться и упал на одну из них, которая к тому времени, была уже мертва. Но боец был внизу один. Один среди десятка тварей. Хоть, большинство из них и были уже ранены – он был в смертельной опасности.

Пауэр узнал его. На его шлеме было изображено голубое пламя. Это был старший его группы – сержант Альген Сторак.

Сторак был одним из лучших бойцов Коридора. Он был инструктором по стрельбе и рукопашному бою. Упал бы кто другой, Пауэр бы уже записал его в покойники, но это был Сторак.

Он упал на убитую тварь. Рядом было еще две, и они одновременно бросились на него. Ружье застряло в теле мертвого противника, но у Сторака всегда в запасе было несколько игрушек. Неуловимым движением в обеих его руках появились импульсные шокеры. Он разрядил их заряды в бросившихся на него врагов. Разом освободившаяся энергия шокеров снесла тварям по половине тела, но сделала дальнейшее их использование невозможным.

Выбросив бесполезное оружие, Сторак зачем-то стал махать руками. Сразу было и не понять, что из его рук вылетают метательные ножи. Он знал свое дело и ножи хоть и не убивали, но замедляли ближайших тварей. Пауэр, Ткач и еще несколько бойцов сосредоточили свой огонь по ближайшим к нему особям. Но их было слишком много, и все они бросились к единственному человеку, до которого могли дотянуться.

Несколько тварей подобрались очень близко, и вместо метательных ножей Стораку пришлось достать два огромных тесака. Чтобы диктовать свои условия он сам бросился в атаку. Поднырнув под первую тварь, он отрубил ей передние

ноги и быстро отскочил, пока его не достали другие. При этом он оказался сразу перед двумя противниками. Ему ничего не оставалось, как идти в лобовую атаку. Два тесака мгновенно пронзили голову одной из тварей. Сторак быстро бросился к ней в объятья и прикрылся ее тушей. Еще мгновение и он уже был сверху поверженного противника, быстро орудуя своими тесаками.

Убить тварь и так-то не простое дело, а холодным оружием сделать такое практически невозможно. Сторак это прекрасно понимал, и главной его целью было выжить самому, а не убить как можно больше противников. Он просто бесконечно быстро маневрировал между тварями. Орудуя тесаками, как будто танцуя, он отрубал угрожающие ему конечности и уклонялся от ударов. Смертельного вреда врагу это не наносило, но он сам все еще был жив. И при этом прекрасно делал свою работу. Все твари бегали вокруг него и были прекрасной мишенью для остальных.

Сторак потерял один из своих тесаков, зато вернул себе ружье, вырубив его из тела первого убитого им врага. Уже через минуту способных бороться тварей стало гораздо меньше, и он перестал бегать от них. Теперь он полностью контролировал ситуацию и методично истреблял врагов одного за другим.

Помогая Стораку, Пауэр, краем глаза, заметил промелькнувшую тень и снова запоздало вспомнил, что остался еще один летун, а он должен был следить за небом. Тень стремительно бросилась к ним. Он только и успел, что предупредить командира, закричав во все горло:

– Воздух!

Ткач инстинктивно отклонился. Тварь промазала, но в последний момент уцепилась своими лапами за его ружье. Если бы это был не Ткач, а оружие было бы самым что ни на есть обычным, то она просто вырвала бы его из рук. Но это был Ткач, а в руках у него была Тома. Один раз он ее уже потерял и больше не намеривался. В итоге, летун просто выдернул из окна командира, вцепившегося мертвой хваткой в свое ружье.

Сзади раздавались крики Пауэра с просьбой бросить оружие, но Ткач даже мысли об этом не допускал. Тем более, было уже поздно – они летели высоко и с большой скоростью. Медлить было нельзя – если летун отпустит хватку, то он просто разобьется.

Ткач начал быстро карабкаться по ружью. Он почти добрался до летуна, но не успел. Летун разжал лапы и… он, только в последний момент, успел вытащить нож, всадить его в хвост твари и зацепиться за него. Закрепив ружье на своей броне, он начал карабкаться по спине противника с помощью ножа. Каждый раз, когда нож пронзал тело летуна, он дергался, и было сложно удержаться на нем, но командиру это было по плечу.

Летун был ранен и стал снижаться. И когда он уже пролетал на уровне макушек деревьев Ткач достал ружье и прыгнул на ближайшую ветвь. Падая, он выстрелил по раненому противнику, но промахнулся. Зато попал кто-то другой.

Ткач успел осознать только то, что падает где-то рядом с командным пунктом и по летуну попал, скорее всего, Пауэр. После этого он успел увидеть только ствол дерева, стремительно приближающийся к нему.

* * *

Пауэр долго целился в летуна, но не решался выстрелить – боялся попасть в командира. Да и пока командир за него цеплялся, нельзя было его сбивать. Но нужного момента он не упустил. Как только Ткач спрыгнул, он выстрелил, и мертвое тело летуна кубарем полетело вниз.

Траектория полета командира была не намного лучше. Он сильно стукнулся об дерево и полетел вниз, ударяясь о ветви. При падении он не пытался сгруппироваться или как-то зацепится за ветки и просто грохнулся на землю. Было понятно, что он без сознания или даже мертв.

Пауэр огляделся. Первые две стаи были перебиты, весь измазанный в крови и грязи Сторак забирался на свою позицию. А на подступах к роще уже виднелась третья стая. В ней была большая крупная тварь, она вся была в каких-то не то усах, не то антеннах. Таких особей Пауэр еще не видел.

С другой стороны вдалеке виднелись два несущихся гравицикла, а за ними двигалась просто огромная особь на двух ногах, напоминающая какого-то древнего тираннозавра. Она была настолько большой, что от ее передвижения подрагивала земля под ногами.

Пауэр прикинул, что у него есть минуты три и бросился вниз за командиром. Пробегая мимо техника, он бросил запыхавшимся голосом:

– С востока идет стая с каким-то странным крупным. А с запада за нашими патрулями бежит просто гигантская тварь.

– Да вижу, – скучающе буркнул техник, уставившись в мониторы. – Этот крупный и вправду странный, я его сейчас даже на тепловизорах не вижу. Он просто пропал с них, когда подошел поближе. Как командир?

– Командира выдернул летун в окно, – выпалил возбужденно Пауэр. – Он тут недалеко упал. Я за ним. Твари будут минуты через три.

– В окно?! – техник даже привстал от удивления, от скучающего вида не осталось и следа. – Давай быстрей тогда! Нет, стой! Я с тобой!

Бригс быстро одел шлем, взял свое ружье, и они вместе с Пауэом вышли на улицу. С запада раздавался монотонный грохот, от которого сотрясалась земля.

– Что за ерунда? Землетрясение что ли? – Бригс недоуменно обвел все вокруг взглядом.

– Это крупная тварь, которая за нашим патрулем гонится, – сказал Пауэр.

Бригс даже глаза вытаращил, но вспомнив, зачем они здесь, быстро опомнился.

– Давай быстрее. Где командир?

– Он там, – указал Пауэр направо и побежал.

Бригс последовал за ним.

Пройдя около двухсот шагов, они остановились и стали искать более пристально.

– Должен быть где-то здесь, – встревожено бубнил Пауэр, озираясь на нечастые, но густые деревья, выступающие поверх высокой травы.

– Где, здесь? – раздраженно ворчал Бригс. – Время уже поджимает, солдат. Еще пару минут и твари будут ВОТ ПРЯМ ЗДЕСЬ!

– Ну, где-то здесь, – затравленно оправдывался Пауэр. – Он в дерево врубился и под него упал.

– Какое дерево?!!! – Бригс уже кричал.

– Да вроде это, – Пауэр паниковал. Он понял, что сделал непростительную ошибку, не запомнив никаких ориентиров как найти командира. – А может, и то. Черт, они все одинаковые, эти деревья.

– Конечно они одинаковые, недоумок, – орал Бригс. – Так, быстро разделяемся. Ты туда, я туда. Через минуту, если никого не найдем, возвращаемся в командный пункт.

И они разбежались в разные стороны.

* * *

После темноты пришла боль. Она разливалась по всему телу, отдавалась в каждой его части. Понять, повреждено-ли что-нибудь и, если повреждено, то, что именно, было невозможно. Вокруг раздавался какой-то грохот, то ли землетрясение, то ли что-то еще – это дезориентировало окончательно. Ткач попытался пошевелиться, и боль снова сменилась темнотой. Но ненадолго.

Когда он снова очнулся, то начал пытаться шевелить пальцами. На ногах вроде все было в норме, а вот на левой руке пальцы не чувствовались. Каждое движение отдавало новой болью. Он понял, что не сможет встать, не потеряв сознание. Аккуратно приподняв относительно здоровую руку, он нашарил в кармане аптечку, выковырял оттуда шприц с обезболивающим и вколол себе дозу.

Через несколько секунд он смог подняться. Вокруг были густые заросли из высокой желто-коричневой травы. Ткач знал, такая трава росла в южной части рощи и заканчивалась почти у ловушек. Высотой она доходила ему почти до плеч, и слегка пригнувшись, в ней легко можно было укрыться.

Взглянув на часы, он понял, что времени прошло совсем мало и бой еще не закончен, а значит, ему надо, как можно скорее, вернуться. Левая рука не шевелилась. Одним движением он зафиксировал шину, встроенную в костюм, и пошел к командному пункту.

Услышав шорох неподалеку, он вскинул ружье. Рука слушалась плохо, а в глазах все плыло. Так что, увидев силуэт, он, не задумываясь, выстрелил.

– Черт, командир, не стреляйте, это я.

Услышав знакомый голос, Ткач почувствовал облегчение, расслабился и начал падать. Бригс подскочил и подхватил командира.

– Здесь, здесь, он здесь, – кричал Бригс, пытаясь удержать его.

Почти сразу к ним подбежал Пауэр и стал помогать.

Вдруг раздался громкий и резкий свист. А за ним оглушительный, раскатистый грохот, будто упало что-то очень и очень тяжёлое. Земля вздрогнула под бойцами, чуть не повалив их с ног.

– Свищ, – буркнул Бригс остановившись.

– Ага, – подтвердил Пауэр, – только он оттуда доносится, с юга, от патруля нашего.

– Патруль же стрелял уже, – засомневался Бригс. – У них же только один Свищ.

– Это помощь, – с трудом выговаривая слова, прошептал Ткач. – Соседние отряды… скорее всего… похоже… одной проблемой… у нас стало меньше… Немного еще надо продержаться. Возвращаемся в командный пункт… быстрее.

Только они начали движение, как раздались выстрелы со стороны ловушек.

– Вот ежкин кот, непруха-то какая, – чертыхался Бригс. – Третья стая дошла.

– Стойте, – сказал Ткач и попытался самостоятельно держаться на ногах. – Строимся колонной. Пауэар, ты в голове. Бригс, замыкаешь.

– Есть, – сказал Пауэр и двинулся вперед.

Ткач последовал за ним, смотря по сторонам, а Бригс шел последним, глядя назад.

Они спокойно дошли до края зарослей. От командного пункта их отделяло метров сто открытого пространства. А вокруг шныряли твари. Десятки тварей. Их отстреливали бойцы с деревьев, а они пытались до них дотянуться. И не всегда безуспешно. Несколько человеческих тел уже лежало внизу. А еще к ловушкам приближалась крупная особь, высотой метров в десять-пятнадцать, которая вся была усыпана антеннами-иглами. Она отдалено смахивала на огромного и мерзкого дикобраза на шести ногах, покрытого чешуйчатой броней.

Крупная тварь, раздвигая и валя деревья на своем пути, дошла до поля боя и остановилась. Вдруг от нее стали отделяться и отваливаться чешуйки… они раскрылись и… в одно мгновение превратились в летунов. Несколько десятков летающих особей ринулись на обороняющихся бойцов, а тварь продолжила свое движение, как танк, снося все на своем пути.

– Вот, черт! Черт! – ругался Бригс. – Какого хрена это такое?

– Почему никто не свистит? – недоуменно бормотал Ткач.

– Свищ был у Новака и Чернышова, – сказал Пауэр. – А они вон внизу лежат и Свищи с ними.

– Точно, – подтвердил Бригс.

Ткач уже и сам все видел, включив приближение на шлеме.

– Понятно, – решительно сказал он. – Нам срочно нужно в командный пункт. Там есть Свищ. Итак, слушайте мою команду. Пауэр?

– Я!

– Ты прорываешься к командному пункту. Там на наблюдательном пункте Свищ. Добираешься до него и уничтожаешь крупного. Мы с Бригсом прикрываем твой прорыв. Вопросы?

– Эээ, – только и смог выговорить молодой боец, глядя на заполненное тварями пространство до командного пункта.

– Отлично! Вопросов нет! – сказал Ткач, вскинул Тамару и вытолкнул бойца из зарослей. – Вперед! Вперед! Вперед!

И Пауэр побежал. Больше ему ничего не оставалось.

Он видел, что твари его заметили и ринулись к нему. Но не останавливаться же уже.

Боевой норматив для ста метров в полной броне – двадцать секунд. Пауэр на тренировках пробегал их за шестнадцать. Всего шестнадцать секунд – если он добежит до командного пункта, то сможет в нем укрыться. Ненадолго, твари все равно разнесут укрепленную дверь и проникнут внутрь. Но у него будет достаточно времени взять Свищ, подняться наверх и прибить крупную тварь. С такого расстояния он не промахнется. Дело за малым – надо добежать.

Пауэр бежал и видел, что на него ринулось, где-то с десяток тварей. Они двигались в несколько раз быстрее его, и было понятно, что он не успевает добраться до укрытия. Он вскинул ружье и на ходу выстрелил в ближайшую тварь. Выстрел не достигнул цели, но тварь споткнулась и упала. «Ага, Ткач с Бригсом прикрывают, – подумал он. – Значит, самому нечего отвлекаться на бесполезную стрельбу. Бежать! Бежать! Только БЕЖАТЬ!»

Твари, подстреленные Ткачом и Бригсом, спотыкались и падали за несколько метров до него. Их раны, конечно, были не смертельны, но скорость они им сбивали, даря так необходимые секунды.

Пауэр уже почти добрался до командного пункта, но что-то внутри его дало команду «ВНИЗ». Он рефлекторно упал, а как только понял что сделал, сразу стал себя проклинать. «Какого лешего, я упал, – думал он. – Мне же тут метров десять осталось. Быстро, быстро. Встать и бежать».

Но как только он поднял голову, то увидел несущегося на него летуна. Он только и успел, что перекатиться в сторону. Этого оказалось достаточно. Летун пронесся мимо.

Оглянувшись, Пауэр заметил удаляющуюся фигуру еще одного летуна. «А вот этот пролетал раньше, – понял он. – Это если бы я не рухнул, то он бы меня цапнул».

Времени разлёживаться, не было. Искать непонятно куда девавшееся ружье тоже. Наземные твари подобрались уже вплотную, и даже несколько из них стояло на пути, перекрывая проход к командному пункту. Пауэр быстро огляделся, чтобы убедиться в том, что атакующих летунов вблизи нет, и бросился на прорыв, не особо надеясь на успех. Он просто бежал, как локомотив, полагаясь на удачу. И она его не подвела. Несколько бойцов с ловушек заметили его прорыв и поддержали огнем, подстрелив тварей, преградивших ему путь.

Пауэр поднырнул под одну раненую особь, вскочил, попытался перепрыгнуть через другую, споткнулся и кубарем влетел в открытую дверь командного пункта. Он только успел быстро встать и запереть за собой дверь, как в нее сразу что-то с силой врезалось с другой стороны.

Итак, дело почти сделано. Осталось подстрелить крупного.

Пауэр быстро схватил Свищ и ринулся наверх. Забравшись на наблюдательный пункт, он огляделся. В ловушках прибавилось лежащих внизу тел бойцов. От летунов тяжело было укрыться. И самое главное, к полю боя приближалась крупная тварь, которая просто валила все деревья на своем пути.

Промахнуться по ней было невозможно. Пауэр вскинул Свищ, прицелился и нажал на курок. Раздался оглушительный свист и из орудия вырвался сгусток плазмы, готовый в считанные секунды уничтожить все на своем пути.

Невероятно. Но выстрел не попал в цель. Несколько летунов, да, скорее всего, даже все, выпущенные тварью, летуны, в одно мгновение собрались в плотный рой и загородили собой хозяина. При этом у них получилось существенно снизить мощность заряда, дошедшего до крупной твари. И луч плазмы ее просто немного обжег.

Пауэр стоял, в изумлении глядя на свою цель, которая после небольшой паузы продолжила движение. Свищ использован. Тварь жива. «Это конец», – думал он. Но вдруг, раздался еще один свист, и луч плазмы полной мощности врезался в тварь, сделав в ней большую дыру.

Пауэр стоял и продолжал ошарашено смотреть. Он перевел взгляд на ловушки и увидел бойца, стоящего на земле и держащего в руках подобранный Свищ. На его шлеме было изображено голубое пламя. Это был Сторак.

А подстреленная тварь тем временем накренилась и рухнула, так и не причинив никому вреда. И вдруг, в шлеме загорелся индикатор сети, эфир моментально заполнился десятком голосов.

– Связь! Связь. Появилась связь, – повторяли все. Бойцы как малые дети радовались тому, что они могут слышать друг друга на расстоянии.

– Отставить разговоры, – раздался в эфире голос Ткача. – Бой продолжается, прикройте Сторака. Пауэр, ты где? Доложи.

– Я на наблюдательном пункте. Но твари скоро до меня доберутся.

– Ладно, постарайся отбиться и попробуй выйти на связь с патрулями.

– Есть, – сказал Пауэр и стал быстро спускаться вниз.

Странно, но дверь была цела, и твари перестали ее атаковать. Пауэр сел за пульт управления и начал вызывать патруль. Через полминуты он уже связывался с командиром.

– Оба наших патруля на подходе. Будут через пару минут с запада. С ними два гравицикла с Юго-западного поста. Также, через пару минут с юга подойдет

взвод Юго-восточного поста.

– Отлично, – обрадовался Ткач. – Пусть поторопятся. Переключи их всех на общую связь, а сам залезай наверх и помоги ребятам.

Пауэра не пришлось долго уговаривать. Он взял запасное ружье, поднялся на наблюдательный пункт и начал прикрывать Сторака, который как-то странно стоял, прислонившись к дереву.

После смерти крупной твари, остальные стали какими-то вялыми и неорганизованными. Иногда они даже нападали друг на друга. Приехавшим через минуту бойцам на гравициклах, только и оставалось, как зачистить окрестности.

Бой был выигран. Оставалось только подсчитать какой ценой.

Глава 1. Коридор. Новейшая история

Все кончается… и это тоже…

И даже ЭТО… когда-нибудь закончится!

Все страхи, муки, боль, печаль и скорбь, неуверенность не то что в следующем дне, а даже в следующей минуте. Все это тоже закончится. Закончится, так или иначе.

Точно так же, как закончилась старая эпоха. Эпоха счастливого неведения. Эпоха, когда человечество не принимало участие в делах вселенной и дела вселенной не касались человечества. Когда люди вполне себе счастливо и мирно существовали на задворках космоса и только грезили межзвездными путешествиями и контактом с другими развитыми цивилизациями.

А ведь закончилась эта эпоха не так уж и давно. И те немногие, кто еще остался, помнят ее.

Пятнадцать лет семь месяцев и двадцать один день. Ровно столько прошло с момента, когда стало понятно, что мир, который все знали, окончательно и бесповоротно изменился. Именно этот день считается началом Новой эпохи. Это день официального объявления войны. Первой космической войны для человечества.

Но эта война не была первой во вселенной. Да и началась она задолго до вступления в нее человека. Если говорить точнее, то наше вступление в нее никто почти и не заметил. Кроме конечно, нас самих.

Это война была между двумя самыми развитыми расами. Снерги и вульфонды воюют уже несколько миллиардов земных лет. Остальные расы, оказавшиеся на их пути, истребляются или становятся чем-то вроде их рабов. Одна из этих участей была уготована и нам.

Сейчас наша родная планета Земля практически не пригодна для нормальной жизни. Она вся заполонена тварями снергов. Оставшиеся на ней люди, если еще и живы, то больше выживают, чем живут. Несмотря на подачки вульфондов, они не способны противостоять снергам в открытую, лицом к лицу.

Те, кто покинул Землю, тоже прячутся. И чем дальше, тем лучше. Прячутся в основном на заброшенных планетах и их спутниках. Это тоже стало возможно благодаря подаренным вульфондами аномалиям.

Благодаря этим устройствам мы теперь можем жить везде. На любой планете или спутнике с твердой поверхностью, малейшей гравитацией и атмосферой можно установить аномалию и создать территорию с пригодными для нас жизненными условиями. Вот и скитаются оставшиеся люди по заброшенным планетам и выживают, кто как может.

В день исхода с Земли стартовало семьдесят шесть кораблей, на каждом было около ста тысяч человек.

Два корабля вышли из строя на старте и упали на Землю. Около двадцати были уничтожены во время атаки вульфондов. Остальные в панике попрыгали кто куда. Каждый сам по себе. И растерялись во вселенной.

Мы разрознены и слабы.

Как же такое могло произойти? И почему?

Сейчас мы знаем ответы на эти вопросы. Ну, по крайней мере, думаем, что знаем.

Итак.

Где-то за три года до начала Новой эпохи корабль снергов выполнил на Земле заражение. Так они это называли. При заражении на планете рассеивались яйца, из которых позже вылуплялись, созданные снергами, существа. Мы называем этих существ просто – тварями.

Заражение развивалось так быстро, что поначалу никто не придумал специального названия для этих созданий, а потом уже все привыкли к такому и не стали ничего менять. Их научные классификации тоже не прижились в обиходе.

Твари бывают разные: летающие, бегающие, ползающие, прыгающие, плавающие и так далее. Они напоминают какое-то жуткое сочетание насекомых, рептилий и животных. Причем друг на друга они почти не похожи. У них могут быть разные размеры, строение и форма тел, количество и длинна конечностей. Объединяет их только общая цель – уничтожение всего живого, размножение и создание себе подобных.

Заражение – это стандартная тактика снергов, для тех случаев, когда им надо освободить путь своего дальнейшего продвижения и подготовить сырьевую базу.

Вот и в нашем случае, при разработке очередной операции по захвату одной из колоний вульфондов, было решено, на всякий случай, закрепить район нашей звездной системы, чтобы, при необходимости, использовать его в качестве перевалочной базы.

Из планет базирования была выбрана наша Земля, как самая удобная. И ни кому из снергов не было абсолютно никакого дела, что на этой планете есть жизнь. Просто они нас и за жизнь то не считали.

Если провести аналогию с нами, то этот выбор для них был примерно таким же, как выбор для наших солдат во время боевой операции – занимать более удобную комнату с мышами или менее удобную без них. Так что, все это случилось лишь потому, что наше место жительства было включено в запасной план снергов.

Для первичного заражения Земли снерги использовали, в основном, мелких и средних тварей, длинной где-то в полтора – три метра. В течение месяца вылупился первый выводок, и началось уничтожение жизни на Земле.

Никто не мог ничего понять. Что происходит? Как с этим бороться? От тварей не было никакого спасения. Их уничтожали сотнями, но появлялись тысячи новых.

Имеющееся легкое ручное оружие было почти неэффективно. Тяжёлого оружия нахватало. Самое тяжелое не могли использовать, не уничтожив других людей. Хотя, конечно же, его использовали и убивали своих, но и это не помогло. Единственным спасением были толстые, высокие стены.

Заражение распространялось очень быстро, и за один год было уничтожено почти все население Земли.

Выжили только те, кто находился рядом или каким-то чудом смог добраться до крупных очагов сопротивления, которые, в большинстве случаев, возникали на месте военных баз. Через три года после заражения по всей Земле было около полутора тысяч крупных очагов сопротивления. Люди держались только на запасах. Наладить крупное производство было невозможно.

Начало этих событий именуется в нашей новейшей истории простым и емким словом, отражающим всю суть произошедшего: Заражение – так мы это и называем.

И вот, через три года после Заражения к нам прилетели вульфонды.

В тот момент их все представляли спасителями. Это потом все поняли, что нет им до нас никакого дела. И мы были просто орудием, чтобы навредить противникам, пешками в их многовековой игре.

Но когда они появились, то были для нас богами, сошедшими с небес. К тому моменту у человечества были на исходе запасы боеприпасов, не хватало еды, воды, медикаментов.

Это все и даже больше нам дали вульфонды. Они передали нам общую информацию о войне, политической ситуации во вселенной и самое главное – свои технологии. А точнее свою технику, какую им было не жалко.

Для них это было морально и физически устаревшее оборудование со свалки. Для нас это были новейшие технологии: космические корабли, способные перемещаться сквозь пространство, различные виды ручного оружия, в том числе световые ружья, способные в зависимости от настроек или только оглушить или пробить броню у танка и конечно аномалии.

Аномалии были самым ценным подарком, благодаря которому мы еще живы. Нами до сих пор не раскрыта полностью технология их создания, но мы уже научились их ремонтировать, модернизировать и создавать простейшие аналоги.

Аномалии – это устройства позволяющие выставить на необходимой территории любые условия. Любая температура, гравитация, химический состав и свойства воздуха могут быть воссозданы в пределах ее зоны действия. Благодаря им мы можем жить практически везде. Кроме того, с их помощью можно создавать непреступные для тварей защитные сооружения. Аномалии оказались самым ценным даром и до сих пор непонятно, почему вульфонды нам их передали. Ну да кто их там поймет, этих ходячих головастиков.

День прилета вульфондов впоследствии стал первым днем Новой эпохи и днем официального объявления войны человечеством.

С полученными подарками люди смогли надежно укрепиться и начали осуществлять вылазки на тварей. Освобожденные зоны расширялись. Мы научились воевать с тварями и стали побеждать. Полученная техника изучалась и переделывалась под человека. По ее аналогии начали появляться земные прототипы.

За два года человечество полностью перешло на технику вульфондов и значительно расширило свою территорию. Появилось производство. У людей

стало достаточно еды и воды. Даже школы открылись.

Естественно, это не устраивало снергов, и на Землю был послан космический корабль для того, чтобы сломить наше сопротивление.

Корабль снергов, с орбиты, успел уничтожить две крупные военные базы, когда с ним вступил в бой объединенный флот людей на кораблях, подаренных вульфондами.

Флот людей одержал победу. Ценой шестнадцати из девяноста двух кораблей земного флота, снерги были разбиты. На это, похоже, и рассчитывали вульфонды. Что мы временно оттянем на себя часть их противников, но, в конце концов, будем уничтожены.

Но мы оказались хитрее. К тому времени все уже прекрасно понимали, что не в состоянии противостоять снергам, и было принято решение об экстренной эвакуации человечества с Земли.

В кратчайшие сроки было собрано все необходимое, люди погружены на оставшиеся корабли и на пятом году Новой эпохи началась эвакуация. В новейшей истории эта эвакуация называется – Исход. Исход человечества с Земли.

Вот этого вульфонды не могли предугадать. Хотя их план все равно сработал, и снерги действительно направили восемь своих кораблей на Землю. Но людей там уже не было.

Естественно, никто из снергов не погнался в погоню. А вот вульфонды решили устранить свой промах и направили на уничтожение флота людей свой корабль.

Но и тут они просчитались. Они не думали, что люди смогут разобраться с технологией сквозьпространственных путешествий. А мы смогли.

Благодаря этому большая часть флота успела уйти в подпространство. Но техника была изучена только частично, поэтому ни один из кораблей не задал точку выхода и у всех они определились автоматически.

Вот так и получилось, что около пятидесяти кораблей оказались разбросанными по разным точкам вселенной и осваивают новые планеты, большинство из которых заражены тварями снергов.

Мы слабы, для того чтобы участвовать в войне. Мы можем только прятаться и выживать. Но возможно, для нас еще не все потеряно.

Сейчас идет шестнадцатый год Новой эпохи по земному календарю. Наша группа выживших состоит из четырех спасшихся кораблей, на которых было триста сорок три тысячи пятьсот семьдесят четыре человека.

Мы обосновались на планете, зараженной одичалыми тварями снергов, которую называем – Коридор. Это своеобразная ирония. Мы еще не дома, но уже и не на улице. Мы где-то в коридоре и пока боимся постучать в двери комнат.

Наша новая планета имеет схожие характеристики с Землей. Сила тяжести здесь немного меньше, а сутки по земному времени длятся двадцать два часа сорок три минуты. Воздух на Коридоре, так сказать, частично пригоден для дыхания. Он сильно насыщен кислородом и имеет большую часть хлора. Открыв шлем и сделав глоток воздуха, не отравишься и не задохнешься, но через несколько часов начнется сильное головокружение и тошнота. Хотя, некоторые за десять лет уже привыкли и могут проводить на «свежем воздухе» несколько десятков часов.

Климат на Коридоре тоже похож на земной. Точно также как и на Земле, здесь есть зима, лето, весна и осень.

Скорее всего, мы находится где-то на окраинах, завоеванных вульфондами территорий, потому что время от времени здесь появляются их патрули.

В звездной системе Коридора шестнадцать планет. На двух из них организованны колонии по добыче руды, которая является основным материалом в строительстве и промышленности. На колониях воздух совсем не пригоден для жизни, поэтому люди живут и работают только под куполами аномалий. В основном весь рабочий персонал там вахтовый. Тварей там нет, а производственный процесс практически полностью автоматизирован, следовательно, персонала там немного.

Несмотря на то, что нам постоянно угрожает опасность, мы, довольно неплохо устроились. Скорее всего, другим повезло меньше.

Мы не знаем, куда переместились оставшиеся корабли и где еще есть люди.

Единственное что мы знаем, это то, что во время Исхода с Земли эвакуировались не все. Но выжили ли они после прихода кораблей снергов или нет? Мы не знаем! Также мы не знаем точно, встретим ли когда-нибудь других своих сородичей, и остался ли хоть кто-то в живых. Если они и есть, то прячутся также как и мы, тщательно заметая свои следы, чтобы их никто не нашел.

– Нам некогда оглядываться назад и осматриваться по сторонам. Чтобы выжить, надо двигаться вперед. И именно вы будете строителями нашего будущего, – голос преподавателя, высокого худощавого мужчины средних лет, звучал уверенно и сильно. Посреди большой классной комнаты проецировалось изображение планеты Земля двенадцатилетней давности. Сидящим вокруг курсантам описываемая ситуация не казалась столь плачевной. Оно и понятно, в этой группе были подростки от четырнадцати до шестнадцати лет. И даже самые старшие из них не помнили, какая была жизнь в прошлой эпохе.

– Что ж, на этом мы завершаем вводную лекцию по новейшей истории, – заканчивал свой рассказ преподаватель, выключив голографический проектор и погасив объемное изображение планеты. – А дальше вас ждет…

– Эй! Салли! – раздался шепот на заднем ряду. – А ты помнишь Исход?

– Ну, так, – также шепотом ответила Салли, маленькая и хрупкая темноволосая девчонка, сидящая в первом ряду. – Мне тогда было два года. А ты, Джон? Помнишь?

– Ага, – ответил Джон и закивал. Его довольная улыбка растянулась на пол лица, сделав почти незаметными редкие веснушки. В больших серых глазах читалось ликование и гордость. – Я хорошо помню. Хоть мне и было всего три года, – начал рассказывать он шепотом, вытянувшись вперед, чтобы оказаться поближе к Салли. – До Исхода у нас на базе была группа, куда водили детей. Типа детского сада. У меня там был друг, с которым мы все время играли… Во время эвакуации он с семьей был в двадцать шестом корабле, который сбили… Брату было тогда десять лет, он за мной присматривал. Он старался показать, что не

боится, но у него это не очень получалось… А когда корабль сделал прыжок…

– Джон Пауэр! – прервал рассказ преподаватель, строго посмотрев на нарушителя дисциплины. – Может, расскажете всем, о чем вы там шепчетесь?

– Эээ, извините Сергей Петрович, – засмущался Джон и встал с места, вытянувшись по стойке смирно. Великоватая, к тому же еще и мятая, темно-синяя форма курсанта смотрелась на его юношеском, худощавом теле немного смешно и нелепо. Картину дополняли взлохмаченные, уже несколько дней не видящие расчёски, светло русые волосы и округлившиеся от страха и стыда глаза. Но при этом отвечал он четко и уверенно, как учили. – Я вспоминал Исход!

– Да! – удивился преподаватель, вскинув брови. – Ну, молодец! – кивнул он в знак одобрения. – А кто-нибудь еще помнит Исход?

Группа осталась безмолвной. Но несколько человек неуверенно подняли руки.

– Ну, понятно. Что ж, новое поколение. Через год вы выпускаетесь и начинаете новую жизнь. Будете патрулировать или войдете в отряды охранения. А может, отправитесь на одну из колоний… – Сергей Петрович задумчивым взглядом обводил своих слушателей, как будто прикидывая, кто из них кем станет в будущем.

– Ладно, – опомнился он. – Конец занятия. Готовьтесь к уроку ведения боя. С сегодняшнего дня его будет вести старший сержант Альген Сторак.

По группе прошел гул.

Сержант Сторак был героем-легендой. Рассказывали, что он убил крупную тварь, чучело которой стоит на входе в Цитадель и спас Южный пост охранения при атаке тварей два месяца назад. Он был ранен и ходили слухи, что после выздоровления он не вернется в войска, а будет инструктором в военной академии.

И сейчас у них будет занятие у этой легенды.

– А мой брат служил с ним, – хвалился Джон, направляясь вместе с остальными к выходу из класса. – Он тоже получил медаль после того нападения.

– Ну вот, – Салли засмеялась и взлохматила еще сильнее и без того торчащие в разные стороны волосы Джона. – Теперь ты брат героя. Надо соответствовать. Сейчас покажешь этому Стораку, где твари ночуют.

– Ну, ты скажешь тоже, – засмущался Джон. – Пойдем лучше быстрее, если опоздаем, то нам покажут чего-нибудь более интересное.

Глава 2. Земля. Взять языка

– Докладывай, – слащавый вид пожилого генерала, одетого с иголочки в парадный китель, на фоне серого убогого кабинета, был настолько глуп, что, несмотря ни на что, хотелось рассмеяться. Молодой высокий лейтенант, измазанный грязью, копотью, кровью и еще не пойми чем, смотрелся здесь более уместно.

– Чего докладывать? Нет там ничего, – тихо ответил лейтенант и без спросу сел на видавший виды стул. У него был изнуренный, потерянный и загнанный вид. Опершись на стол, он опустил голову на руки и отрешённо потупил свой понурый взгляд. Даже сквозь грязь виднелись новые густые проседи в светлых коротких волосах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zhidkov_aleksey/pochti-umer-chtoby-vyzhit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить